

ЛЕГЕНДЫ О РОДНОМ КРАЕ

Легенды не считаются полностью достоверными историческими свидетельствами, но, в большинстве своем, легенды основаны на реальных событиях. Донская земля хранит немало тайн и загадок...

ЛЕГЕНДА 1. «ПОЧЕМУ ДОН ИВАНОВИЧЕМ ЗОВУТ»

Рассказывают, было у старика Ивана два сына: одного звали Шат, а другого - Дон. Шат был старше, сильнее, а Дон – меньшей сын – слабее. Жили одной семьей поначалу, дружно жили, да только пришло время расстаться. Подросли сыновья, пора им было судьбу свою пытаться. Вывел отец их за околицу, велел слушаться его во всем и дорогу каждому указал.

Только Шат не послушался отца, начал тропки полегче искать, с пути сбился да и заблудился в болтах. А Дон Иваныч шел туда, куда отец наказывал, и всю Россию прошел, стал знатен да славен...

Сказка - сказкой, а выдумки в ней нет. Вытекали из Иван-озера, что под Тулой-городом, два ручья. Один – перешагнуть можно, это – Дон. Другой – широкий да бурный – Шат. Дон все на юг путь держал, а Шат бросался из одной стороны в другую, пока совсем не затерялся и притоком реки Упы не стал.

Про речку Шат никто не знает, а Дон – река знаменитая, большая, она морские корабли на своих волнах качает, и города на ее берегах встают. Недаром и зовут люди реку свою родную ласково - Дон-Ивановичем.

Много поэтических легенд и сказаний сохранил народ о казачьей вольнице. Так, например, существует легенда об Иштереке, его дочери Султанет и вольных людях, предводительствуемых Сары-Азманом на Дону.. Впервые эту легенду записал писатель Александр Николаевич Скрипов в 1951 году по рассказу жителя Ростова - на - Дону - казака С. Щелкунова. Но автор ее - народ.

ЛЕГЕНДА 2. «Султанет - возлюбленная донского атамана Сары - Азмана»

По степям Прикумья кочевал ногайский князь Иштерек. Была у него дочь Султанет. Сильно хворала Султанет. Иштерек звал лекарей, но никто не мог ее вылечить. Однажды странствующий старик посоветовал отвезти дочь на Дон: «Там есть ключ Ак-су. Напой ее той водой».

Быстро собрался Иштерек. Он передвигался по бескрайним степям, переходил реки. Вокруг - безлюдье. Только ковыли шумят да дикие птицы и звери встречаются на пути. Не у кого спросить, где же ключ. Встретившийся путникам старец рассказал, где бьет Ак-су. «То владение вольных людей-казаков. Атаманом у них - Сары-Азман, что означает значит рыжий человек».

Встретился, наконец, Иштерек с вольными людьми. Сары-Азман дружелюбно принял ногайцев и довел до живого ключа. «Сколько больных ни приходило к нему, все стали здоровыми», - сказал атаман.

Порозовела Султанет, а красоты она была необыкновенной.

Полюбил ее Сары-Азман. Послал он своих товарищей с просьбой выдать Султанет за него замуж. Не захотел Иштерек оставлять дочь в незнакомых местах и отклонил предложение Сары-Азмана.

Султанет тоже полюбила казачьего атамана и твердо решила стать его женой даже без согласия отца. Ночью она убежала из стана. В глубокой Кобяковской балке ждал ее Сары-Азман. Хватился дочери Иштерек, организовал погоню.

Долго разыскивал по окрестным местам. Вдруг на полном скаку сорвался конь с крутого, каменистого обрыва и разбился вместе с седоком. Тогда все ногайцы перешли под правление атамана.

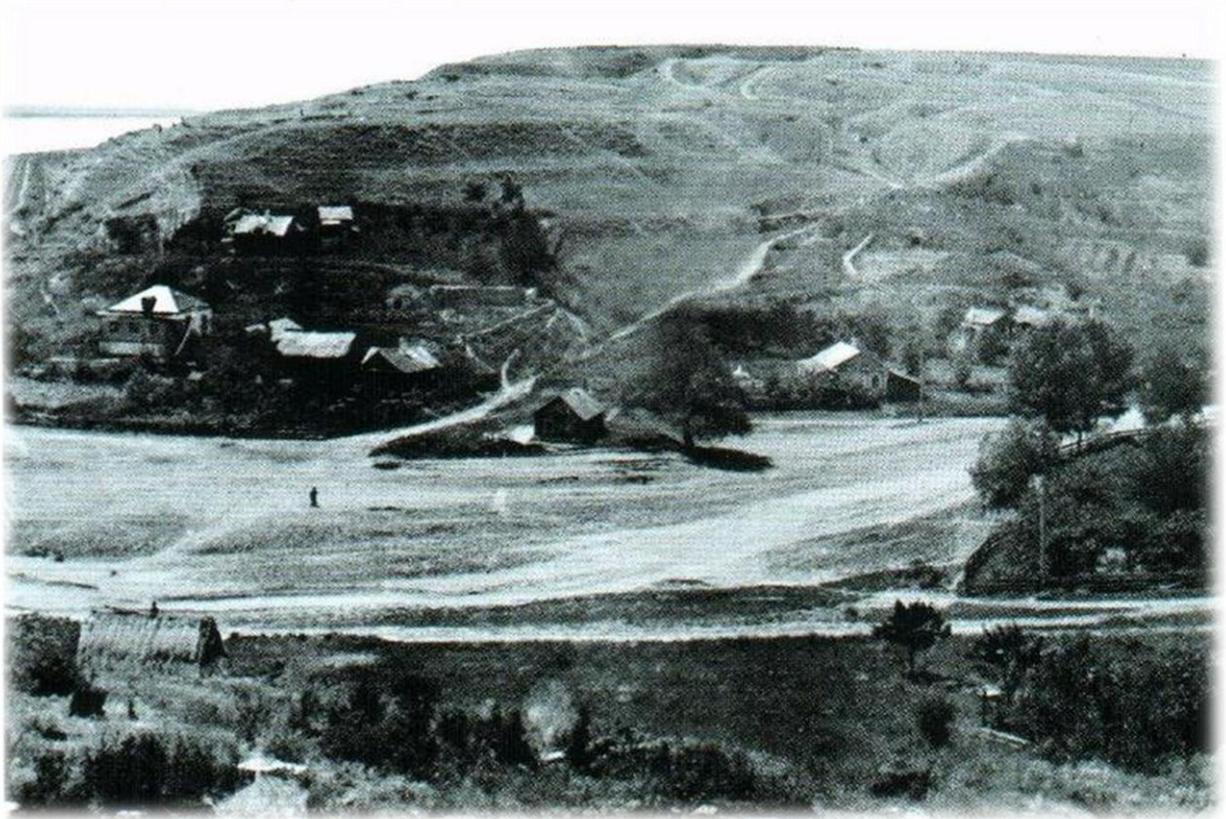
С тех пор место, где было становище Иштерека, стали называть Кизи-Тирина (кизи –тирина - «кызыл» - красный, «кыз» - девица, «тера» - долина. Балка находится на глинах, которая в геологии именуется «красно-бурой», «кирпично-красной». Балка Кизитиринка находится ниже Кобяковой балки (Кобякова городища), что значит «пропавшая девушка», а поселение, расположившееся возле ключа Ак-су, нарекли Аксаем. А в переводе с тюркского «Ак-су» означает «белая, живая вода».

Сары-Азман. Происхождение первого донского атамана не установлено. Историки считают, что он «был татарин, но мог быть и русским, носившим татарское прозвище». Вошел он в историю тем, что, как отмечал Н. М. Карамзин, «именуясь подданным Иоанна» (Ивана Грозного), строил крепости на Дону.

Другие подробности о Сары-Азмানে неизвестны. Сары-Азман - слово персидское, бывшее в употреблении у ногайцев и означающее «удальцы».

Е. П. Савельев, донской дореволюционный историк

ЛЕГЕНДА 3. «О БАЛКЕ КОБЯКОВОЙ»

Вид на Кобяково городище из станицы Аксайской в период проведения здесь раскопок А.А. Миллером (1924-1926 г.г.)

Легенда записана со слов 107-летнего казака Г. А. Антонова в 1909 году.

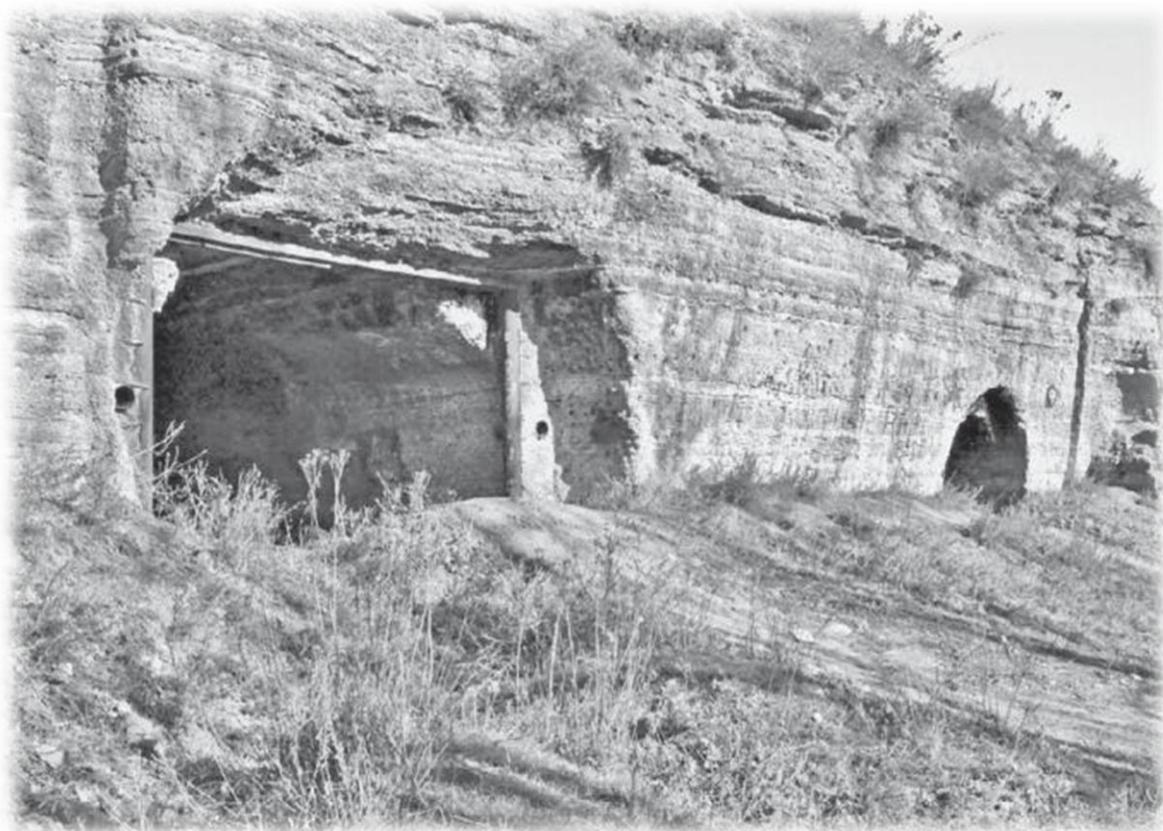
Предание гласит, что половецкий хан Кобяк любил лошадей и всячески поощрял тех, кто поставлял ему выдающихся скакунов.

Однажды Кобяку понравился жеребец русского боярина. Он подговорил одного русского по имени Лавр, и тот украл для него полубившегося жеребца. Боярин узнал, кто обидчик, и пришлось Лавру бежать к хану.

Кобяк одарил Лавра целым косяком половецких коней и сделал его надсмотрщиком над своими табунами, как человека знающего. Несмотря на такое внимание хана, Лавр (по-половецки Овлур) тосковал по родине и все искал случая вернуться домой. Однако он понимал, что в случае неудачного побега из Кобякова становища ему бы пришлось испытать на себе всю силу ханского гнева. Случай помог ему.

Хан Кобяк взял в плен русского князя Игоря Святославича, которого разбил где-то в степях Приазовья. Овлур начал подготавливать князя бежать, но Игорь долго отказывался. Тогда Овлур тщательно подготовил побег - подговорил стражу, заготовил лодку для переправы через Дон, в камышах спрятал лошадей. Игорь, наконец, согласился, и побег удался. Отсюда - название оврага, где стоял стан Кобяка - Кобякова балка.

ЛЕГЕНДА 4. « О КОБЯКОВСКОМ ДРАКОНЕ»

Уникальная культура бронзового века, подобной которой нет ни в России, ни за её пределами, носит название Кобяковской. Памятники этой культуры, возникшие в начале I тысячелетия, известны также у станицы Гниловской, поселков Хопра и Сафьяново.

Поселения кобьяковцев строились на холмах. Первоначально это были полуземлянки, позже - каменные сооружения. В основном, кобьяковские племена занимались рыболовством.

Полагают, что кобьяковская культура генетически восходит к срубной культурно-исторической общности, для которой было характерно оставлять умерших в срубках. Кобьяково городище манит к себе исследователей. Каждый год десятки кладоискателей ищут здесь скифские сокровища.

Надо сказать, Кобьяковские пещеры издавна пользовались дурной славой у местного населения. Там частенько пропадали люди, исчезала скотина. Археологи обнаружили, что некоторые из пещер (правильнее было бы назвать их подземными ходами) очень длинные и разветвленные.

Зловещая легенда связана с ущельем под Кобьяковским городищем: будто бы живет там древний дракон. В 70-е годы подземелье исследовали военные. В черную дыру спустились двое солдат. Гул, сдавленные крики, окровавленный обрывок телефонного кабеля - вот все, что осталось от них...

ЛЕГЕНДА 5 «О ДОНСКОМ БЕССМЕРТНИКЕ»

Есть в донских степях растение – бессмертник Сорванный цветок этого растения может оставаться десятилетиями сухим и ярким, как будто его только сорвали. О названии этого растения есть несколько легенд.

Вот одна из них, которая родилась в ту давнюю пору, когда на Русь пришли злые вороги, и земля не просыхала от горьких слез матерей, вдов и сирот. Пришла будто бы к татарскому хану Батыю русская женщина Овдотья. Упала перед ним на колени: "Позволь откупить брата милого".

Удивился Батый: "Брата? А муж?".

"Замуж выйду - муж будет. Муж будет – сын родится. А брата мне уже нигде не взять – родителей моих сжег ты в Рязани...".

Подивился Батый мудрости русской женщины, наклонился, сорвал первый попавший под руки цветок, протянул его Овдотье: "Иди по моей Орде, и доколе цветок не увянет, тех из своей родни, кого сыскать успеешь, бери без выкупа".

Не ведал Батый, что женщина сможет волшебную силу скромному цветку передать – соберут ее ладони воедино и любовь великую, и печаль грозную, и гнев неукротимый, чтобы не дать увянуть цветку.

Долго бродила Овдотья по Орде, и многих русичей тогда она спасла.

Жил заветный цветок и еще красивее стал! С той поры и назвали его бессмертник.

Спустился на степь предвечерний покой,

Багряное солнце за тучами меркнет...

Растет на кургане над Доном-рекой

Суровый цветок-бессмертник.

Как будто из меди его лепестки,

И стебель свинцового цвета...

Стоит на кургане у самой реки

Цветок, не сгибаемый ветром...

ЛЕГЕНДА 6 «О ДОНСКОМ ЦВЕТКЕ-БЕССМЕРТНИКЕ»

(по мотивам легенды о донских казаках)

Отцу

I

Давно это было, в лихие года
На Дон налетела с востока орда,
Прошла по Присуду с мечом и огнём,
Хлеба потоптала монгольским конём,
Поля окропила казачьей рудой,
Связала невольников крепкой уздой,
Разрушила храмы, сожгла городки
И в степи вернулась от Дона-реки.
А вслед за ордой от своо куреня
Плелись полоняне, судьбину кляня.
Ох, много донцов той далёкой весной
Узнали про вражий аркан власяной.

II

У Марьи-казачки монголы родню
Забрали с собою в полон на корню -
Любимого мужа и сына-мальца,
И дажед почтенного старца-отца.
Спалили избёнку, порушили баз,
Она, же в леваде укрывшись, спаслась.
Ох, как горевала, оставшись одна,
Уж лучше б с семьёй бедовала она!
Потом порешила, что будя кричать,
В Орду ей дорога, родню выручать.
Отвесила Дону прощальный поклон
И двинулась прямо в ордынский полон.
Нелёгко и долог был путь у неё,
Безлюдные степи, не встретишь жильё.
Достались казачке и холод, и зной,
И голод, и жажда, и волчий конвой.
Она шла вперёд, разбирая следы,

И так через год добрела до Орды.
Оборвано платье, обувки нема,
Зияет прорехой пустая сума,
Тоща, что и мёртвый глядится живей,
Но всё же добралась до цели своей.

III

Марию доставил в шатёр караул,
И хан на неё с интересом взглянул:
- Чего тебе, женщина? Кто ты? Откель?
Зачем ты пришла? Какова твоя цель?
- Ты зришь пред собою казачью жену,
Супруг мой и чадо в ордынском плену,
Родитель мой с ними, я так их люблю!
О, хан, отпусти их на волю, молю!
А коли непустишь, бери меня вслед.
Мне жизни на воле без родичей нет.
И хан ей сказал: - Ты смела и горда!
За то, что решилась добратся сюда,
С тобой отпустить я могу одного,
Того, кто дороже, милее всего.
Мария задумалась, спала с лица
И, глядя сквозь слёзы, сказала: - Отца!
Воскликнул правитель, услышав ответ:
- Подумай, отцу твоему много лет!
Он пожил на свете, казачка, к тому ж
С ним рядом томятся твой сын и твой муж.
Погибнут в неволе, вдали от Руси.
Не хочешь супруга, хоть сына спаси!
Мария сдержала рыданье в груди:
- Ты мыслишь, что баба рехнулась, поди?
Тяжел этот выбор, но сам посуди,
Ведь я молода, и вся жизнь впереди.
Я с помощью Божьей на этом пути
Смогу себе нового мужа найти...
Вновь сына рожу - буде воля Творца,
Но кто мне заменит родного отца?

IV

Внимательно выслушал женщину хан
И нукеру крикнул: - Скачи за шихан!
В степи средь привычного всем ковыля
Цветок необычный вырастила земля,
Сиреневый цвет, как в Ононе вода.
Найди и сорви, и немедля сюда!
Вернулся посланник, доставил цветок,
И хан, протянув его женщине, рёк:
- Твой мудрый ответ оценить я сумел
И выполнить просьбу твою захотел.
Ты с этим цветком походи по Орде,
Искать своих близких с ним можешь везде.

Но помни, для поиска выделен срок,
Пока не завянет, не сгинет цветок.
Найдёшь их - до дома дорога пряма,
А нет, не взыщи, оставайся сама.
Загадка таилась в его словесах,
И тлела улыбка в раскосых глазах.
Взглянула казачка, лишь молвила: - Ах!
И высохли слёзы на впалых щеках.
Отвесила хану поклон - Исполать!
Спасибо за милость! Пойду их искать.
Предчувствием встречи с родными полна,
С цветком по Орде зашагала она.
Сияли глаза, как над Доном рассвет.
А хан ещё долго смотрел ей вослед.

V

Бессмертником кличут цветок на Дону,
Имеет он тайну-загадку одну.
Ить, как утверждает казачья молва,
Он может не вянуть не день и не два,
Неделю и месяц, кубыть даже год,
Бессмертник сиреневым цветом цветёт.

VI

А кто из потомков казачьих родов
Сейчас, как Мария, на подвиг готов?
А ежели выбор предложат такой,
Кого мы возьмём на свободу с собой?
И даст ли нам кто на пороге беды
Бессмертник иль даже хучь кружку воды?
Надеясь, вдруг да придёт мудрый хан?
А может, не ждать? Подскажи, атаман!

ЛЕГЕНДА 7 «О МАНЫЧЕ»

На территории нашего края насчитывается больше сотни больших и малых озер. Самое большое в Ростовской области – озеро Маныч-Гудило.

Название «Маныч» - от тюркского слова «манач», что значит горький. Водой из реки не утолишь жажду.

Озеро Маныч-Гудило с водой, солёность которой превышает почти вдвое солёность Чёрного моря, является одним из крупнейших озер Европы.

Озеро Маныч – Гудило

Суровая красота озера Маныч-Гудило, контрастность и отчасти непредсказуемость происходящих в нем природных явлений, слабая изученность многих из них порождали среди живших в окрестностях людей легенды, сказки, были.

Вот одна из легенд о необычной реке.

Маныч – слезы матерей.

Давно это было. Так давно, что уже никто и не помнит. Началась война, и войско отправилось в поход. Год проходит, два прошло – нет вестей от войска. Минуло много лет, жены состарились без мужей, а войска все нет. Наконец добрался до ханства долгожданный гонец, но с плохой вестью. Он принес черный бунчук на копье – погибло войско. Скорбный плач поднялся над степью, горе пошло по калмыцким хотонам, осиротели дети.

Одна из матерей, потерявших на войне сына, решила найти мертвое тело воина и обратилась к зурхачи (астрологу). Тот по расположению звезд вычислил, что ее сын погиб на другом конце земли, а добраться к этому месту можно только выкопав глубокую яму. Но такую глубокую, чтобы проделать в земле сквозную дыру и выйти на другой конец земли. Тогда женщина собрала всех матерей, у которых на войне погибли сыновья и стали они лопатами рыть землю в том месте, где указали им зурхачи.

Много лет рыли несчастные, пока совсем не обессилили, но не прорыли и половины. Поняли они тогда, что не достигнуть им края земли и не увидеть при жизни тела сынов. Побросали лопаты и стали плакать. Горькие слезы стекают в вырытую яму. Через некоторое время слезы заполнили огромную яму, а женщины все плачут, и нет этим слезам конца.

Разлилось морем вода из слез, и скрыла этих женщин с головой. Так до краев этот котлован и заполнился.

Говорят, что матери эти под водой до сих пор плачут и копают, и копают землю. Поэтому летом вода в Маныче убывает, а весной прибывает.

Интересно то, что когда вода убывает, то тихо становится вокруг, а потом вдруг долгий стон доносится со дна Маныча. И от этого стоны все животные и птицы покидают Маныч, но когда он прекращается, то снова возвращаются к воде.

А вода в реке Маныч горько – соленая от слез матерей.

ЛЕГЕНДА 8 «ОБ АЛЫХ ТЮЛЬПАНАХ»

(Легенда записана на Верхнем Дону)

...Когда белые казнили красногвардейский отряд Подтелкова и забросали могилу сырой землей, заровняли так, что и видно ее не было, убралась будто бы она сплошь цветами, огнем запылали тюльпаны.

Послал атаман своих есаулов вытоптать цветы, а наутро смотрят – они снова цветут пуще прежнего. Белые давай тогда тюльпаны лошаадьми топтать, а они все цветут... Вот какие это были неистребимые тюльпаны, что называются еще в наших краях лазориками.

Степные лазорики, что заполняют весной приманычскую степь, - это не садовые тюльпаны. Они крепче и выносливее

ЛЕГЕНДА 9 « ДВЕ СЕСТРЫ»

К мирному, широкому Северскому Донцу торопливо вырывается из теснин Белая Калитва. Прячась под кронами ветел, в зарослях кустарников крадется к Донцу извилистая речка Лихая. Синее высокое курган Пирамидальный, а ближе, под городом Белая Калитва, в прозрачную воду сбегает гребни гор-близнецов. Географы именуют их Грядными горами, а в народе их называют «Две сестры».

Из поколения в поколение о горах тех передаются разные легенды. Самая живучая - о двух утонувших здесь сестрах - близнецах, что остались верными своей первой девичьей любви к бедным юношам и не пожелали, вопреки требованиям отца, стать женами богатых, но постылых женихов.

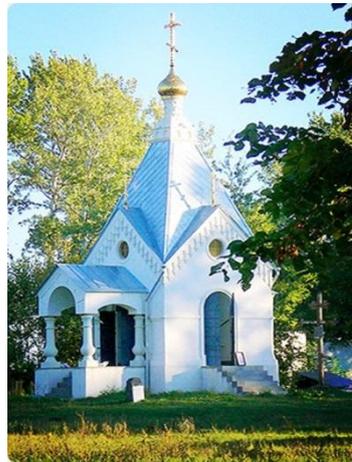
ЛЕГЕНДА 10 «ПРО УРОЧИЩЕ МОНАСТЫРСКОЕ»

Есть на донском берегу Монастырское урочище. Говорят, здесь слава казачья, в боях и походах добытая, зарыта. Чтоб потомки знали и берегли её. Когда казаки Азов туркам сдали (не по собственной воле, а по царскому указу), увезли они на каюках тысячу товарищей своих, погибших в сражении за Азов. Похоронили их по старинному обряду и часовню соорудили – Капличку.

С той поры и повелось: погибнет казак на чужбине от пули вражьей – прах его в это урочище везут. В войске Платова пятеро казаков Савченковых сражалось против Наполеона – дед, два сына и два внука. Сам Кутузов их похвалил. Погибли все пятеро за родную землю и здесь похоронены. А правнук их – казак Василий Савченков – уже в последнюю, Отечественную войну отличился. Он в казачьем корпусе Плиева служил и подвиг Матросова повторил, чтоб помочь. И хоть имя его здесь, на Дону, в

Есть в Монастырском братская могила. В ней красноармейцы, боях за Советскую власть войны.

А в годы Великой похоронили у Камплички моряков, с канонерской погибли при обороне

наступавшим товарищам похоронен он под Веной, камне высечено.

урочище ещё одна похоронены отдавшие свою жизнь в во время гражданской

Отечественной войны одиннадцать героев-лодки «Ростов-Дон», что Таганрога.

ЛЕГЕНДА 11 «ОТКУДА ФАМИЛИИ КАЗАЧЬИ ПОШЛИ»

В старину седую принимали на Дону в казаки всякого, лишь бы за волю умел постоять да в бога веровал. Принимали и татар, и турок, и греков, и даже немцев.

С тех пор и фамилии на Дону пошли: Грековы, Татариновы, Турченковы, Турчаниновы, Жидченковы, Грузиновы, Калмыковы, Поляковы . . . Истинно казачьи фамилии.

Ещё и по-другому складывались казачьи фамилии. На Хопре, к примеру, в каждом городке укрепленный сход был – ворота и те, кто охранял их, звались воротниками, Воротниковыми. Казаков, промышлявших разбоем, звали «воропами», «воропаями», то бишь разбойниками, они стали Воропаевыми.

А выходцы из Запорожской Сечи, что роднились с донцами и оседали в казачьих станицах, именовались черкасами, Черкасовыми. Бывало и такое, совершит казак преступление, предаст своих - атаман собирает Круг, чтоб суд над ним учинить. Вот и выносят ему приговор: «В куль да в воду!». А сородичи казнённого новое прозвище получали – Топилены.

ЛЕГЕНДА 12 «ПРО ПЕЧАТЬ КАЗАЧЬЮ»

В Черкасский городок, где столица казачья была, однажды, сказывают, боярин Пафнутий Киврин приехал. Поглядел будто бы на житье-бытье казачье и царю донес: "Город донской Черкассы, государь, не мал, а на острову, округ – палисад да порос мохом и инде снизился до земли, башни и раскаты – кои ветхи, а кои покляпились... Пушек на башнях немного, и думно мне, что донские казаки их пропили, ибо они великие бражники, да им от того страху мало, что пушек недочет – никто на их город не полезет. Кому, государь, придёт охота смертная в осиное гнездо лик и браду пахать?"

Прочитал царь донос боярский – решил сам в том убедиться.

Приехал, рассказывают, в Черкасск Петр Первый. Идет мимо кабака и видит: сидит на пустой бочке казак Гришка Банников, нет на нем даже лоскута драного, только шапка запорожская, набекрень лихо взбитая да кушак с саблей и пистолем – полное боевое снаряжение. Смотрел-смотрел царь да как захохочет: "Бахус! Ей-ей Бахус! . . А почему сидишь голый?"

"Потому и голый, - отвечает ему казак, - что водки твоей, царь, на похмелье не хватило. Пришлось вот рубаху да портки кабатчику заложить".

"А ты бы ружьё заложил".

"Э, нет! В портках или без порток – я все равно казак, а без ружья – кобельдохлый"...

Посмеялся Петр, приказал выкупить казаку рубаху и портки и тут же повелел новую войсковую печать выбить (на прежней нарисован был «елень, стрелой пронзенный») - голый казак при оружии на бочке. Без той печати с Дона в Москву ни одной грамоты не посылали. Ошибся, выходит, Киврин-боярин, неправду сказал, потому как никогда казак оружия не пропивал...

На Дону еще и так говорили: казак без пики да без сабли – не казак. К седлу да к оружию он с самых пеленок был приучен... Такая уж доля казаку выпала – землю родную от недругов стеречь, ратными делами Отечество славить.